

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 5—6

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

W. Bang und G. R. Rachmati. Die Legende von Oghuz Qaghan. Sonderausgabe aus den Sitzungsberichten der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-Hist. Klasse. 1932, XXV, Berlin, 1932, 44 стр.
 Paul Pelliot. Sur la légende d'Uyuz-Khan en écriture ouigoure. T'oung Pao, XXVII, 1930, стр. 247—358.

Хорошо известный памятник старой тюркской литературы — легенда об Огуз-хане, по справедливому замечанию ак. Pelliot (стр. 248), представляет собой, несмотря на всё достигнутое в области его изучения, много загадочного. Недавно выпущенное Риза Нур'ом новое издание этого произведения, послужившее предметом статьи акад. Pelliot, не рассеивает всех недоумений, которые неизбежно возникали перед исследователями. Невыясненным остается, например, правильное чтение имени Огуз-хана. Акад. Pelliot предпочитает чтение с огласовкой «у», т. е. *Uyuz* и на стр. 257 приводит свои соображения относительно связи этого имени с племенным названием *toquz uyuz* «девять огузских племен», а также со словом *uyuz* «молозиво». Согласно приведенным им соображениям следует отдать предпочтение чтению *uyuz* и в отношении племенного названия. Трудно решить, конечно, насколько такая связь действительно имеется, и с этой точки зрения нам кажется более приемлемым мнение проф. Bang'a, когда в попытках связать имя *Oyuz dagan* с *uyuz* «молозиво» он видит народную этимологию (стр. 1). Проф. Bang решительно высказывается за сохранение чтения *uyuz*, а не *uyuz*. В подстрочном примечании к стр. 257 акад. Pelliot совершенно справедливо высказывается против попытки объяснить племенное имя *toquz uyuz* как «девять *uyuz* = стрел», т. е. племен. Акад. Pelliot прав, когда он не находит никаких причин связывать *uyuz* с *oq* «стрела». По

этому поводу позволим себе упомянуть опущенную им в этом примечании статью L. Ligeti. Die Herkunft des Volksnamens Kirgis (Körösi Csoma Archivum, I Bd., стр. 382), где он высказывает мнение, будто *uyuz* является формой множественного числа на *-z* от *oq* «стрела». Против его мнения можно было бы привести в качестве возражения тот факт, что в языке орхонских надписей согласные между гласными не озвончаются, что, следовательно, *oq* и *uz* дало бы там *oquz*, а не *uyuz*. С другой стороны, во многих современных тюркских языках исчезающим является лишь *γ*, а не *q*, напр. *uyuz* — *üz* «молозиво». Если бы *uyuz* восходило к *oquz*, дав потом *uz*, то *toquz* «девять» тоже дало бы *tuuz*, чего, однако, нет. Что форма *uz* < *uyuz* существовала, доказывает приводимое в этой именно форме название огузов у J. Marquart'a (см. Über das Volkstum der Komänen, стр. 55).

Как акад. Pelliot, так и проф. Bang тщательно разбирают многочисленные формы, засвидетельствованные в этом тексте, среди которых есть много интересных. К таким принадлежит, напр. *öyayī* «его лицо» (Bang, стр. 26; Pelliot, стр. 251). Акад. Pelliot на наш взгляд правильно объясняет появление *γ* в этой форме и отвергает перевод «лампа». В качестве дополнения приведем форму *جیراغي* «его лицо», встречающуюся в словаре Мукаддима ул-Адаб Замахшари. Что же касается объяснения акад. Pelliot формы *suvi* «его вода», где *v* по его мнению тоже появилось в качестве вторичного элемента, выделенного в положении между ним и *i* (стр. 313), то в виду орхонской формы *sub* (ср. *suγ* и т. п. в ряде языков Сибири) оно представляется спорным. Вместо предлагаемого объяснения *suvi* < *su-v-i* здесь возможно *suvi* < *su-v-i* < *sub-i*.

В обеих обсуждаемых работах разбирается множество слов невыясненного происхождения, и естественно, что при таких обстоятельствах в них часто нет единого взгляда на них. Так, напр., слово «левый» акад. Pelliot читает *jöng*, считая его, может быть, монгольским заимствованием, в то время как проф. Bang его читает *éong* с тем же значением. Таким образом, обе статьи взаимно дополняют друг друга, доказывая с другой стороны, что многие вопросы, затронутые в них, и теперь еще не могут считаться разрешенными окончательно. Хотя работа акад. Pelliot по объему значительно превышает статью проф. Bang'a, они друг другу не уступают по той причине, что в статье проф. Bang'a затронуты самые главные и действительно спорные места, в то время, как акад. Pelliot с одинаковым вниманием отнесся и к разным деталям, не представляющим собою чего-либо особенного или трудного.

Н. Понне.

P. Schmidt. Chinesische Elemente im Mandschu.
Asia Major, vol. VII, fasc. 4, стр. 573—628;
vol. VIII, fasc. 3, стр. 233—436.

Несмотря на то, что манчжурский язык принадлежит к разряду тех восточных языков, которые начали изучаться европейцами, когда те еще только впервые столкнулись с Дальним Востоком, он все же принадлежит к наименее подвергшимся исследованию со стороны лингвистов. Отношения манчжурского языка к другим изучались лишь очень немногими. Так, напр., одной из наиболее ранних работ в области сравнительного изучения манчжурского и других языков является статья P. Schmidt'a, *Der Lautwandel im Mandschu und Mongolischen.*

(Peking Oriental Society Journal, vol. IV, Peking, 1898).

Впоследствии к ней прибавилась большая статья Г. Д. Санжеева «Манчжуро-монгольские языковые параллели» (Изв. Акад. Наук СССР по ОГН, 1930, стр. 601—626, 673—708) и W. Bang'a, *Türkisches Lehngut im Mandschurischen* (Ungarische Jahrbücher, IV, S. 15—19). Помимо этого данные манчжурского языка посылно привлекались авторами различных исследований монгольских и тунгусских языков. Специально манчжурским языком, с точки зрения исторической грамматики, занимались очень мало. Совершенно не занимались в частности вопросом о китайских элементах в манчжурском языке.

Манчжуры настолько давно пришли в тесное соприкосновение с китайской культурой и китайской языковой стихией, что в язык их проникло весьма значительное количество китайских элементов. Факт этот общеизвестен, тем не менее до сих пор никто не дал себе труда систематизировать этот материал и сделать какие-нибудь выводы из него. Почин в этом деле принадлежит проф. Schmidt'у, и это является уже несомненной заслугой.

В вводной части своей интересной работы автор снова возвращается к неоднократно обсуждавшемуся вопросу о взаимных отношениях так называемых алтайских языков. Устанавливая много общих для них черт, автор воздерживается пока от окончательного суждения о том, является ли родство их праязыковым или благоприобретенным в процессе взаимодействий (стр. 574). Автор все же делает на наш взгляд излишний упор на то, что большинство слов, общих для монгольских, тюркских и манчжуротунгусских языков, представляет собою заимствования. Поскольку языки эти, как